

МЫСЛИТЬ В НАЦИОНАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЯХ: «МАССИВ ИМЕН»
КАК МЕМОРИАЛ «АВСТРИЙСКИМ ЖЕРТВАМ ХОЛОКОСТА»

Мемориальный комплекс «Тростенец» (Малы Трасцянец – белорус.) включает три памятных места: рабочий лагерь, урочище Благовщина (Благаўшчына) и урочище Шашковка (Шашкоўка), посвященных памяти от 40 000 до 546 000 человек, уничтоженных немцами в период между 1941 и 1944 гг. Среди убитых здесь были местные и депортированные из Центральной Европы евреи, партизаны и подпольщики, мирные жители и военнопленные [1, S. 770; 2, S. 227; 3, S. 140; 4, с. 100; 5, с. 25]. На территории мемориала находятся многие, частично независимые друг от друга, памятники, созданные при инициативе и с привлечением различных национальных и международных участников. В фокусе нашего исследования находится самый последний памятник – «Массив имен» (Massiv der Namen).

«Массив имен» посвящен почти десяти тысячам «австрийских» евреев, депортированных 10 транспортами из Вены в Минск и Малый Тростенец и там убитых. Как памятник жертвам национал-социализма он был финансируван из средств Федерального правительства Австрии и Национального фонда Республики Австрия и официально открыт в марте 2019 г. [6]. С инициативой по созданию памятника представителям еврейского населения сегодняшней Австрии выступила гражданка Вены Вальтрауд Бартон и ее организация ИМ-МЕР (ИМ-MER: инициатива Мальвина – помнить Малый Тростенец). Во время исследования истории своей семьи Бартон обнаружила, что первая супруга ее бабушки, Мальвина Бартон, вместе

с близкой родственницей ее мамы были вывезены из Вены в Малый Тростенец и убиты [7, S. 29]. В начале 2009 г. она впервые посетила Республику Беларусь и определила, что «НИЧЕГО [так выделено в оригинале], абсолютно ничего не напоминает о многих австрийских еврейках и евреях, убитых там национал-социалистами» [7, S. 36]. 8 мая 2010 г. Бартон создала организацию ИМ-МЕР с единой целью – хранить память об убитых «австрийцах» и определить место Малого Тростенца в коллективной памяти Австрии [8, S. 2]. С 2010 г. ИМ-МЕР организует регулярные поездки в Минск. Имевшая место мемориализация, когда развешивались на деревьях в урочище Благовщина желтые таблички с именами и датами жизни тех, кто был депортирован из сегодняшней Австрии, началась без согласования с белорусскими органами власти. В последние годы к этой инициативе по созданию «леса табличек» присоединились другие организации: в результате рядом с желтыми табличками из Австрии сегодня в урочище Благовщина можно найти белые таблички и листы, которые укрепляют на деревьях представители местных организаций, школ и другие жители. Эти таблички напоминают в Благовщине о местных жертвах: еврейском населении, партизанах, мирных жителях, красноармейцах.

От идеи к памятнику

В 2013 г. Бартон был проведен публичный конкурс идей «вернуть убитым их имена», в ходе которого шел поиск «решений для будущего памятника свыше 13 тысячам австрийских убитых» [9, S. 1] в Малом Тростенце под общим названием. Профессиональное жюри конкурса поддержало проект «Камни и земля для 13 000», авторы которого представляли содружество художницы К. Струбер и архитектора К. Грубера (struber_gruber)¹: они видели стилизованный холм, насыпанный горстями для каждого из 13 тысяч убитых. Идея проекта предполагала непосредственное участие австрийских граждан: близкие убитых или шефы (в случае отсутствия родственников) должны были лично выгравировать на каждом сыром, необожженном кирпиче имена убитых. Кирпичи следовало доставить в Малый Тростенец. На месте из тысяч горстей земли должен возникнуть холм высотой 6 м и диаметром 70 м, обнесенный внешней кирпичной стеной округлой формы, состоящей из кирпичей памяти с именами убитых, замурованных со смещением внутрь, которые бы образовывали открытый кверху купол [9, S. 2].

Через собственноручное написание имен австрийскими гражданами должна быть создана прямая связь «между теми, кто сегодня живет в Вене, и теми, кто был исключен из венского общества и отправлен на смерть» [9, S. 3]. Не только убитые, но также и ответственность граждан за депортации и уничтожение могут быть таким путем возвращены в австрийское общество [9, S. 2].

¹ Название происходит от фамилий художника Катарины Штрубер и архитектора Клауса Грубера.

Путем такой акции с подписями и подачи заявки в 2015 г. в Национальный совет организация ИМ-МЕР требовала от Федерального правительства «разрешить создание памятника для австрийских жертв Шоа в Малом Тростенце» [8, S. 2]. 19 декабря 2017 г. было принято окончательное решение 1-го Совета министров об инициировании строительства памятника. Тогда же Федеральный канцлер С. Курц, а также бывший вице-канцлер Х.-Х Штрахе озвучили в общем сообщении актуальность такого памятного места для «австрийских жертв» [10].

В соответствии с высказыванием Шелнбергера, это стало результатом переговоров канцелярии Федерального канцлера и австрийского посольства в Минске «с белорусскими партнерами» 29 января 2018 г. в Минской городской ратуше, где было принято решение о возведении памятного обелиска от имени Австрийской Республики с учетом того, что проект памятника будет одобрен Республикой Беларусь и он не будет содержать точных данных с именами и фамилиями [11, S. 15]. В связи с этим требованием теряла силу поддержанная ранее идея проекта с гравировкой именных кирпичей как основы памятника. Победители первого конкурса настоятельно просили о том, чтобы модифицировать проект памятника в соответствии с предложениями минского городского руководства [12, S. 27]. Был поддержан проект архитектора Даниэля Занвальда «Массив имен», состоявший из 10 рядом стоящих и образующих массив каменных колонн с выгравированными именами людей, депортированных из Вены [12, S. 27]. Разрешение минского городского руководства на новый проект было получено в марте того же года, а в следующем месяце проектно-консультативный совет поддержал возведение памятника [12, S. 27]. Символическая закладка камня на месте будущего мемориала произошла в июне 2018 г. с участием Федерального президента Австрии А. Ван дер Беллена, который посадил 3 деревца на территории рабочего лагеря во время торжественных мероприятий, связанных с открытием в урочище Благовщина второй очереди мемориального комплекса «Тростенец».

Памятник

Вертикально стоящие колонны в форме единого монолита хорошо видны с разных сторон. Чем ближе подходишь к нему, тем более очевидными становятся детали и фрагменты – вроде исторического приближения. Ни одна сторона этого на первый взгляд гомогенного массива не выделяется. Все равно, с какой стороны приближаться – или находиться на дорожках, или двигаться через луг – остается та же история [13].

Первоначальный проект архитектора Занвальда предусматривал использование натурального камня размерами 3,5 м высотой и 5,5 м в ширину, который стоит на основе такого же материала на большой земляной площадке. Таким образом должно определяться «конкретно ограниченное пространство», в центре которого камень или оптически, или механически прерывает дорогу через открытую территорию.

Посетитель вступает в осознанно ограниченный квадрат в этом большом ареале, полностью посвященный австрийским жертвам. Простое «фланирование» в этом случае невозможно, и возникает потребность в поиске ответов на вопросы об этом месте и его истории. Сооружение и установка памятника связывают Вену и Малый Тростенец и смещают таким образом направление транспортов из прошлого в настоящее [13].

Этот природный камень больше не должен казаться одним целым, а разрывается на десять одинаковых колонн, стоящих на одинаковом расстоянии друг от друга. Они призваны символизировать десять составов с депортированными евреями из Вены. Благодаря близкой установке не только обостряется взгляд на острые канты колонн, но становится возможен сквозной просмотр через такой составной памятник. К тому же, разрывные канты между ними показывают произвольное вырывание жертв из общества, просветы между колоннами продолжают взгляд посетителя вдаль – осознанный контрапункт к бесконечности колонн [13].

Почти что на уровне глаз посетителя в колонны встроена лента, где выгравированы 1 000 имен убитых – без определенного порядка, частично перенасыщено и с разрывом, без возможности сквозного чтения, но связывающие памятник в единое целое. Для приближающегося и обходящего вокруг памятника посетителя постоянно появляются новые имена, тогда как иные исчезают и «фрагментами обнажают память». Исключительное указание только имен, с одной стороны, соответствовало предложениям белорусской официальной стороны, которая запрещала указание на памятнике полных имен с фамилиями и датами жизни, с другой – позволяло архитектору Занвальду совсем иным образом интерпретировать прошлое. Сознательно выбирались лишь имена, поскольку они значили больше, чем фамилии для личных и жизненных связей между людьми. Так «Массив имен» становился местом для проекции индивидуальных историй со своими возможными ассоциациями касательно положения или возраста жертв. Из массы выделялись не отдельные персоны, так как одно и то же имя на деле носили многие люди [13].

При создании памятника Занвальд сотрудничал в проектно-художественном плане с местным скульптором К. Костюченко с перспективой реализации проекта в Минском скульптурном комбинате [12, S. 28]. От первоначально выбранного материала из натурального камня пришлось отказаться, поскольку он был бы заготовлен в районах, которые оказались под воздействием аварии на Чернобыльской атомной станции. В качестве альтернативного окончательного метода Занвальд принял решение использовать литые колонны из фибробетона. Хотя теперь отдельные составные части памятника больше не отвечали первоначальным замыслам проекта применения символически цельного материала, однако это мало заметно для посетителей, так как отдельные части не столь видны, а очевидно его единство.

Особенное внимание Занвальд посвятил расположению имен на колоннах: он исследовал биографии, семейные истории и социальные связи. В результате на памятнике увековечиваются выявленные имена всех депортированных из Вены с возможностью расположить их так, чтобы семьи находились рядом.

Десять темно-серых колонн возвышаются на краю покрытой плиткой «Дороги памяти». Несмотря на темный материал, остроконечные камни и заточенные сломы памятник излучает тепло и воздействует не в последнюю очередь посредством выгравированных имен. Частично выступающие из камня, частично находящиеся в нем имена создают единую личную связь с посетителями, встречающими десять тысяч убитых в прямом смысле слова на уровне глаз. Лежащие на противоположной стороне дороги мраморные плиты содержат название памятника и его посвящение на немецком, русском и белорусском языках «австрийским еврейкам и евреям», которые были депортированы из Вены и убиты в Тростенце при помощи «национал-социалистическим режимом террора». В то время как на памятнике очевидна национальная принадлежность жертв, это не происходит с убийцами. Остается не проясненным для посетителя и то, что не до конца проведенная дифференциация показывает без имен «национал-социалистический режим террора», представленный немцами или австрийцами.

Противоречия

Используемое ИМ-МЕР количество жертв

В заявках и сообщениях объединения ИМ-МЕР называются разные цифры депортированных, которым должен быть посвящен памятник: 10 000, 13 000 и 135 000 человек.

Точное количество убитых в Малом Тростенце жертв невозможно установить из-за отсутствия источников. Оценки расходятся от 40 000 – 60 000 (Герлах, Рентроп, Долговский) до 206 500 – 546 000 (ЧГК). А. Долговский говорит об убийстве почти 40 000 человек, что можно доказать без особых сомнений [3, S. 140]. Почти 20 000 людей были депортированы из захваченных Германией стран Центральной Европы. По данным Герлаха [1, S. 752], а также Готвальда и Шулле [14, S. 91, 234], из Вены депортировали 9 496 человек. Эту цифру принимает также Рентроп [2, S. 171, 206]. Памятник, поставленный в 2009 г. от имени Австрийской Республики в ареале Минского гетто, посвящен «свыше 9 600 австрийских евреек и евреев», убитых между 1941 и 1944 гг. в гетто и в Малом Тростенце. На эту цифру ориентировалась также Бартон, когда в ноябре 2011 г. она была приглашена на конференцию под названием «Убиты в Малом Тростенце. Австрийские жертвы Шоа» и указала в своем выступлении число жертв «свыше 10 000» [15, S. 11]. В последующей публикации выступлений докладчиков она расширила цифру убитых до «по меньшей мере 13 500» [15, S. 11]. Основой для этого стали два специальных доклада.

Историк А. Готвальд привел в своем докладе логику транспортов из Вены в Минск с «не менее 10 476 еврееями», которые были депортированы из Вены в Минск и Малый Тростенец [16, S. 51]. Из его доклада, опубликованного впоследствии, впрочем, не вытекает то, каким образом он получил эту цифру: из изученных им депортационных списков получается общая цифра в 9 496 человек из Вены.

Исследователь С. Стайбахер в своем докладе «Депортированы из Вены в Минск» указывает количество почти в 9 500 депортированных непосредственно из Вены [17, S. 37]. Она дополняет к этому, что в августе и сентябре 1942 г. «предположительно восемь транспортов с более чем 3 000 австрийских евреев» были отправлены из гетто Терезиенштадта в Минск/Малый Тростенец. В депортационных списках, использованных Готвальдом и Шулле, указаны только пять эшелонов в период с июля по сентябрь [18, S. 85]. Также историк Т. Федорович – научный сотрудник в мемориале Терезиенштадта – говорил на проведенной в 2013 г. конференции в ИББ Минск о пяти транспортах из Терезиенштадта, в которых «только 64 человека из числа депортированных происходили из Германии или Австрии» [19, S. 39].

Вальтрауд Бартон касалась в последующих выступлениях, докладах и сообщениях принятой численности жертв от 13 000 до 13 500, например, на указанной выше конференции в Минске в марте 2013 г. [7, S. 29]. Это число было названо в конкурсном проекте о создании памятника и стало составной частью выигравшего проекта. В сообщении организации ИМ-МЕР от 8 июня 2015 г. [8, S. 2], в заключительном договоре 1760/A(E) о сооружении памятника от 16 июня 2016 г. [20], в докладе внешнеполитического Комитета о договоре от 27 сентября 2016 г. [21], также в докладе канцлера Курца и вице-канцлера Штрахе на заседании 1-го Совета министров от 18 декабря 2018 г. снова используется, между прочим, численность в 10 000 «австрийских жертв» [22]. Также реализованный проект памятника «Массив имен» касается содержательно исключительно 10 транспортов из Вены и депортированных в них. Другие евреи, происходившие из Австрии, но депортированные не из Вены, не находят больше упоминания.

Историческое место

«Массив имен» размещается на «президентской стороне» [11, S. 15] на территории бывшего рабочего лагеря, что не является историческим местом уничтожения депортированных из Вены. Большинство людей не могло оказаться на бывшей территории лагеря: в 1941 г. они находились в Минском гетто, а с 1942 г. их расстреливали в лесу Благовщины или по пути туда отравляли газом в специальных автомобилях. «Массив имен» находится на расстоянии трех километров от места первой мемориализации депортированных из Вены жертв – «леса памятных табличек» в Благовщине. Выбор места для памятника на бывшей территории лагеря не имеет смысла и с исторической перспективы. Белорусский историк С. Новиков видит в этом политическое решение и приходит к критическому выводу: «здесь вместе не работают политика и история» [23].

Дискуссия

Памятник «Массив имен» посвящен депортированным из Вены евреям, которые составляют почти 10 000 из не менее 40 000 жертв Малого Тростенца. Он должен фигурировать как могила и имеет целью освобождение из неведения депортированных из Вены евреев, назвав их по именам, и представлять мемориал, который, с одной стороны, будет напоминать исключительно о жертвах одной национальности, а с другой – классифицировать еврейских жертв как австрийских граждан. «Массив имен» представляет таким образом национализацию памяти о Шоа. Связь с национально-государственным контекстом остается непоследовательной, так как памятник посвящен тем, кто был депортирован только из Вены. Иные «австрийские» евреи, кто был доставлен в Минск или Малый Тростенец из других городов или же из гетто Терезиенштадта, не учитываются концепцией создания и исключаются.

Памятник основан на личных воспоминаниях и может быть местом скорби. Озвучивая имена, посетители узнают прежде всего о большом количестве убитых. Кроме того, именное напоминание позволяет совершить иерархию среди жертв, происхождение которых из Шоа можно найти самостоятельно: на основе скрупулезного ведения учетных депортационных листов немецкими убийцами можно частично узнать имена и даты жизни депортированных из стран Центральной Европы. Но местные жертвы не нашли отражение в них. Уничтожение местного населения происходило чаще всего беспорядочно и хаотично. В то время, когда западноевропейские, «австрийские» евреи свое достоинство в смерти смогли отстоять благодаря памятнику, исключается мемориал для всех тех, имена которых остаются неизвестными, и которые не располагают поддержкой тех, кто о них хочет хранить память. Этим инициаторы памятника закрепляют также неравенство, которое в отношении постсоветских/белорусских и западноевропейских исторических исследований остается до настоящего времени: проводимые в Германии и Австрии, в первую очередь финансируемые, научно-исторические исследования позволяют возратить имена жертвам и их увековечить. В Беларуси пока не наблюдается интереса к исторической разработке места или памяти о местных еврейских жертвах. С созданием «Массива имен» пока никто не выступил с инициативой по преодолению этой исторической проблемы. 22 февраля 2019 г. в Белорусской академии искусств состоялось мероприятие под названием «Создание памятника Массив имен для Тростенца», где шла дискуссия и были собраны предложения. Минский архитектор и создатель памятника «Последний путь» Г. Левина высказала предложение о том, чтобы рядом с «Массивом имен» расположить «Массив неизвестных имен», чтобы увековечить память о всех тех, имена которых не возможно восстановить в связи с уничтожением информации или ее отсутствием [24, S. 128]. Он мог бы служить памятником для всех неизвестных жертв и стать выходом из проблемы категоризации жертв. До настоящего времени эта инициатива не была обсуждена среди австрийских заинтересованных лиц.

На этом мероприятии искусствовед К. Кенигсберг заметила, что «Массив имен» мог бы служить памятником и могильной плитой для всех других еврейских жертв, если бы здесь среди других находились имена белорусских, немецких или чешских евреев [24, S. 128]. Впрочем, такая интерпретация была опровергнута в объяснениях архитектора Занвальда: в своей дизайнерской идее и ее реализации обсуждение не касалось депортированных из других мест кроме Вены. Стилизованное представление десяти колонн, которые символизируют 10 транспортных составов из Вены в Минск/Малый Тростенец, создают прямую связь между памятником и Веной. Занвальд пишет, что каменный «квадрат», на котором стоит памятник, является «единственным посвящением австрийским жертвам» [13]. Последующее обдуманное включение других жертв, имена которых не играли никакой роли в процессе принятия решений и сооружении памятника, можно оценить как попытку интернационализировать содержание памятника задним числом. Первоочередная мысль, повторяемая не раз на торжественном открытии, сводилась к созданию на белорусской земле исключительно национального австрийского памятного места. Через «Массив имен» Австрия упоминается в первую очередь как нация жертв – миф, который представляет республику как первую жертву национал-социалистического германского рейха и имеет в Австрии долгую традицию [25].

Обмен, состоявшийся между правительствами Австрии и Беларуси в связи с планированием и возведением памятника, разрешает белорусскому Президенту Лукашенко вступить в кооперацию со странами Европейского союза и приблизиться к Европе на дипломатическом уровне. По мнению исследователя М. Валигорска, белорусское правительство использует памятные мероприятия для внешнеполитических целей [26, S. 88]. Церемония открытия проходила в старосоветских традициях, характерных для государственной культуры памяти Беларуси: австрийский канцлер Курц и белорусский Президент Лукашенко прошли к микрофонам через шеренгу людей в форме и солдат с оружием и стали перед государственными флагами. Белорусский Президент не упомянул в своей речи ни одним словом о еврейских жертвах, в то время как говорил в общем о значении освобождения Беларуси «от коричневой чумы», а также о памяти жертв, отдавших жизни за свободу родины [27]. Он следовал таким образом как в высказываниях, так в практике присутствующих людей в форме и вооруженных солдат бывшим традициям памяти постсоветской Беларуси: в советской практике евреи были проигнорированы как отдельная группа жертв и условно включались в категорию советского или белорусского гражданского населения. В таком контексте Малый Тростенец показан как основное место национальной белорусской трагедии. Произнесенная речь контрастировала с хорошо известными историческими фактами, а высказывания исключали еврейских жертв из сооруженного памятника.

В публикации, подготовленной ИББ Дортмунд по результатам состоявшейся в Минске в 2013 г. специальной конференции «Место уничтожения Тростенец в европейской культуре памяти», тогдашний немецкий посол в Беларуси Вольфрам Маас обратился с просьбой «не различать в ходе дискуссий, откуда пришла жертва [...], а свято помнить в равной степени всех

безвинно убитых» [28]. Важно помнить о жертвах Шоа, вспоминать их имена и возводить достойные и утешающие места памяти, тогда как мемориализация в национальных категориях исключает безымянных жертв и обосновывает иерархизацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Gerlach, Ch.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944 / Ch. Gerlach. – Hamburg : Hamburger Edition, 1998. – 1232 S.

2. *Rentrop, P.* Tatorte der “Endlösung”. Das Ghetto Minsk und die Vernichtungstätte von Maly Trostinez / P. Rentrop. – Berlin : Metropol, 2011. – 256 S.

3. *Dalhouski, A.* Zur Geschichte der Wahrnehmung des Vernichtungsortes Malyj Trostenez / A. Dalhouski // Leerstelle(n)? Der deutsche Vernichtungskrieg 1941–1944 und die Vergegenwärtigungen des Geschehens nach 1989. / Klei, Alexandra; Stoll, Kathrin (Hg.). – Berlin : Neofelis, 2019. – S. 137–152.

4. Акт минской областной комиссии ЧГК СССР о преступлениях гитлеровцев в окрестностях деревни Малый Тростенец. 25.7.1944 // Тростенец: трагедия народов Европы, память в Беларуси : документы и материалы / сост. В. И. Адамушко [и др.]; редкол. : В. В. Андриевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. – С. 97–100.

5. *Новікаў, С.* Урочышча Благаўшчына – месца масавага знішчэння людзей на тэрыторыі Беларусі / С. Новікаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 10. – С. 21–27.

6. «Массив имен»: как открывали мемориал в Тростенце [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sputnik.by/video/20190328/1040626813/Massiv-imen-kak-otkryvali-memorial-v-Trostentse--video.html>. – Дата доступа : 09.07.2020.

7. *Barton, W.* Der Vernichtungsort Maly Trostenez und seine Bedeutung für Österreich / W. Barton // Der Vernichtungsort Trostenez in der europäischen Erinnerung. Materialien zur Internationalen Konferenz vom 21–24. März in Minsk / Junge-Wentrup, Peter (Hg.). – Dortmund : IBB, 2013. – S. 29–38.

8. Parlamentarische Bürgerinitiative betreffend: Errichtung und Finanzierung eines Grabmals für die Opfer von Maly Trostinez [Электронный ресурс]. – 73/BI XXV. – S. 2. – Режим доступа : www.parlament.gv.at/PAKT/VHG/XXV/BI/BI_00073/imfname_422734.pdf [9.7.2020]. – Дата доступа : 09.07.2020.

9. Presseaussendung zum Endergebnis des Wettbewerbs Den Toten ihre Namen geben [Электронный ресурс]. – S. 1. – Режим доступа : www.waltraud-barton.at/immer/img/presseaussendung_wettbewerb.pdf. – Дата доступа : 09.07.2020.

10. Beschlussprotokoll des 1. Ministerrates v. 19.12.2017. 24. Gemeinsamer Bericht des Bundeskanzlers und des Vizekanzlers, Zahl 351.000/0033-I/4/17, betreffend Gedenkstätte Maly Trostinez [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.bundeskanzleramt.gv.at/bundeskanzleramt/die-bundesregierung/ministerrats-protokolle/ministerratsprotokolle-der-xxvi-regierungsperiode-2017-2018/beschlussprotokoll-des-01-ministerrates-vom-19-dezember2017.html?lang=en. – Дата доступа : 09.07.2020.

11. *Schölnberger, P.* Ein österreichisches Denkmal in Belarus // Das Massiv der Namen. Ein Denkmal für die österreichischen Opfer der Shoa in Maly Trostinec / Hrsg. von P. Schölnberger. – Wien : Czernin Verlag, 2019. – 12–19 S.

12. *Sanwald, D.* Das Massiv der Namen. Ein Gedenkstein für die österreichischen Opfer der Shoa in Maly Trostinec / D. Sanwald // Das Massiv der Namen. Ein Denkmal für die österreichischen Opfer der Shoa in Maly Trostinec / Hrsg. von P. Schölnberger. – Wien : Czernin Verlag, 2019. – S. 22–33.

13. Das Massiv der Namen – Entwurf [Электронный ресурс]. – Режим доступа: danielsanwald.com/das-massiv-der-namen-entwurf. – Дата доступа: 09.07.2020.

14. *Gottwald, A.* Die Judendeportationen aus dem Deutschen Reich von 1941–1945. Eine kommentierte Chronologie / A. Gottwald, D. Schulle. – Wiesbaden: Marix Verlag, 2005. – 509 S.

15. *Barton, W.* Vorwort / W. Barton // Ermordet in Maly Trostinec. Die österreichischen Opfer der Shoah. Konferenz-Beiträge [...] zu “Maly Trostinec erinnern”, 28.–29. November 2011. Wien Museum. – Wien : New Academic Press, 2012. – S. 11–18.

16. *Gottwald, A.* Logik und Logistik von 1 300 Eisenbahnkilometern / A. Gottwald // Barton, Waltraud (Hg.): Ermordet in Maly Trostinec. Die österreichischen Opfer der Shoah. Konferenz-Beiträge [...] zu «Maly Trostinec erinnern», 28–29. November 2011, Wien Museum. – Wien : New Academic Press, 2012. – S. 39–56.

17. *Steinbacher, S.* Deportiert von Wien nach Minsk / S. Steinbacher // Barton, Waltraud (Hg.): Ermordet in Maly Trostinec. Die österreichischen Opfer der Shoah. Konferenz-Beiträge [...] zu «Maly Trostinec erinnern», 28–29. November 2011, Wien Museum. – Wien : New Academic Press, 2012. – S. 19–38.

18. *Moser, J.* Österreich / J. Moser // Dimension des Völkermords. Die Zahl der öudischen Opfer des Nationalsozialismus / Hrsg. von Wolfgang Benz. – Berlin : De Gryter, 1991. – S. 67–94.

19. *Fedorovič, T.* Vernichtungsstätte Malyj Trostenez und die Juden aus dem Ghetto Theresienstadt / T. Fedorovič // Der Vernichtungsort Trostenez in der europäischen Erinnerung. Materialien zur Internationalen Konferenz vom 21–24. März in Minsk / Junge-Wentrup, Peter (Hg.). – Dortmund: IBB, 2013. – S. 39–43.

20. Entschließungsantrag 1760/A(E) v 16.6.2016 der Abgeordneten Michael Pock, Karlheinz Kopf, Petra Bayr, MA, Dr. Harald Walser, Karl Öllinger, Kolleginnen und Kollegen betreffend Errichtung eines Denkmals für die aus Österreich stammenden Opfer bei Maly Trostinec [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.parlament.gv.at/PAKT/VHG/XXV/A/A_01760/imfname_539-949.pdf. – Дата доступа : 09.07.2020.

21. Bericht des Außenpolitischen Ausschusses über den Antrag 1760/A(E) der Abgeordneten Michael Pock, Karlheinz Kopf, Petra Bayr, MA, Dr. Harald Walser, Kolleginnen und Kollegen betreffend Errichtung eines Denkmals für die aus Österreich stammenden Opfer bei Maly Trostinec v. 27.9.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.parlament.gv.at/PAKT/VHG/XXV/I/I_01265/fname_562595.pdf. – Дата доступа : 09.07.2020.

22. Beschlussprotokoll des 1. Ministerrates v. 19.12.2017. 24. Gemeinsamer Bericht des Bundeskanzlers und des Vizekanzlers, Zahl 351.000/0033-I/4/17, betreffend Gedenkstätte Maly Trostinec [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/bundes-kanzleramt/die-bundesregierung/ministerratsprotokolle/ministerratsprotokolle-der-xxvi-regierungsperiode-2017-2018/beschlussprotokoll-des-01-ministerrates-vom-19-dezember-2017.html?lang=en>. – Дата доступа : 09.07.2020.

23. Интервью с белорусским историком Сергеем Новиковым 08.07.2020 // Личный архив видеоматериалов Гундулы Поль за 2020 г.

24. *Dalhouski, A.* Zur Transformation des sowjetischen Gedenkortes bei Malyj Trostenez in einen gesamteuropäischen Erinnerungsort / A. Dalhouski // Das Massiv der Namen. Ein Denkmal für die österreichischen Opfer der Shoa in Malyj Trostinec / A. Dalhouski; Schönberger, Pia (Hg.). – Wien: Czernin Verlag, 2019. – S. 114–129.

25. *Uhl, H.* Das „erste Opfer“. Der österreichische Opfermythos und seine Transformationen in der Zweiten Republik / H. Uhl // ÖZP. – 2001. – № 30. – S. 19–34.

26. *Waligórska, M.* Pamjasc' pra chalakost: na linijach razlomaŭ mamiz uschodne- i zachodneeŭrapejskaj kulturami pamjaci. Novy memaryjal'ny kompleks u Trascjancy / M. Waligórska // ARCHE. – 2018. – № 3. – S. 80–96.

27. Лукашенко: бережное отношение к памяти о жертвах нацизма – часть нацидеи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sputnik.by/tags/creative-work_Memorialnyjj_kompleks_Trostenec. – Дата доступа : 09.07.2020.

28. *Maas, W.* Grußwort / W. Maas // Der Vernichtungsort Trostenez in der europäischen Erinnerung. Materialien zur Internationalen Konferenz vom 21–24. März in Minsk / Junge-Wentrup, Peter (Hg.). – Dortmund : IBB, 2013. – S. 6.

Пер. с немецкого языка С. Е. Новикова